

УДК 316.462(470+571)

СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КАК КОНСТАНТА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИВАНА ИЛЬИНА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н. И. Изергина

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск
E-mail: ninaini@yandex.ru

В статье рассматриваются методологические подходы к социально-политическим преобразованиям современного российского общества в свете творческого наследия выдающегося русского философа И. А. Ильина (1883–1954). Особое внимание уделяется роли политической власти в системной модернизации современной России.

Ключевые слова: И. А. Ильин, социально-политические преобразования, теория органической демократии, политика, государство, демократия, сильная власть, христианское правосознание.

Strong Power as the Constant of Russian Politics: the Methodology of Ivan Ilyin and Modernity

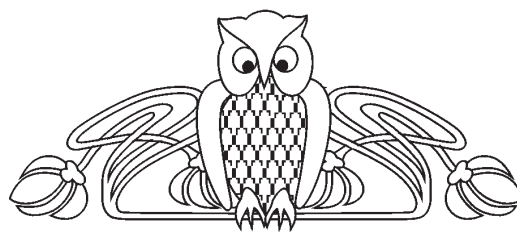
N. I. Izergina

The article deals with the methodological approaches to social and political transformations of modern Russian society by means of views the Great Russian philosopher I. A. Ilyin (1883–1954). The main emphasis is laid on the role of the political power in the system modernization of modern Russia.

Key words: I. A. Ilyin, social and political transformations, theory of organic democracy, politics, state, democracy, strong power, Christian feeling for law and order.

Проблема власти, организующей политику и являющейся посредником, который обеспечивает согласованность действий людей, продолжает оставаться одной из центральных и дискуссионных в политической науке¹. Потребность в новом осмыслении данной традиционной проблемы диктуется современными глобальными и национально-государственными политическими реалиями: попытками США переделать мир по своему образу и подобию, восстановлением Россией своего влияния в мировом сообществе, многообразием сценариев и результатов политической модернизации, информационной революции и т. д.

Начало и теоретико-методологическое обоснование российского демократического перехода по-разному оцениваются современными учеными. Начало трансформации современной политической системы России одни связывают с развалом Советского Союза в 1991 г., другие – с последними годами перестройки, третьи – с 1985 г.² Некоторые видят в нем уникальный опыт политической модернизации неклассического типа – перехода от модернизированного обще-

ства к западному типу современности, характеризующемуся рыночной экономикой, частной собственностью и либерально-демократической политической системой³. Этот европоцентристский подход, предлагающий как эталон для копирования всеми остальными странами мира западноевропейско-североамериканские модели общественно-политического и социально-экономического развития, укладывается в традиционную парадигму научного мышления, согласно которой есть единый путь развития всего человечества. Ориентирами на этом пути являются свобода конкуренции, ориентация на использование достижений НТП, приверженность демократической организации политической жизни и другие, т. е. принципы, сформулированные в рамках западной интеллектуальной и политической традиции. Однако их универсализм в изучении модернизационных, переходных процессов нельзя рассматривать механически, без учета специфики отдельных государств, что предполагает цивилизационная парадигма, рассматривающая отдельные цивилизации как уникальные социокультурные образования. В силу этого понятны провальные попытки навязывания указанных принципов военной силой (только в XXI в. это Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия) обществам и цивилизациям с иными традициями и опытом, объективно не желающим механически копировать западную систему ценностей и решительно отстаивающим собственные идеалы. Следует согласиться с той точкой зрения, что цивилизационная парадигма, при всей ее убедительности в свете итогов модернизационных процессов в разных странах, чревата «абсолютизацией» специфики, «недооценкой» факторов взаимодействия и взаимовлияния отдельных государств и цивилизационных общностей.

В современной России «имеют определенное влияние сторонники западной, либерально-демократической ортодоксии, приверженцы русского национализма, местечкового сепаратизма, «джихадистского» ислама и т. д.»⁴ Результаты исследований Е. Б. Шестопал, проводившихся ею с 1993 г., показали, что в 2010-х гг. (вплоть до 2014 г.) число сторонников либеральных представлений росло наиболее быстро. При этом в период с 2000 по 2010 гг. количество сторонников либеральных и авторитарных представлений о демократии практически сравнялось (38 и 37% соответственно); вместе с тем группа «либера-

лов» увеличилась на 8%, а группа «консерваторов» – на 11%⁵. Приведенные данные интересны, по крайней мере, в двух ракурсах. Прежде всего, они отражают борьбу между традиционными оппонентами в конструировании привлекательной незападной модели развития – «ценностный релятивизм плюс свобода против ценностного абсолютизма в сочетании с авторитаризмом»; во-вторых, они демонстрируют актуальность поиска оптимальной модели демократии для современной России, которая «должна сочетать в себе высокий уровень свободы с системой абсолютных ценностей»⁶. На это указывают и другие исследователи, отмечая, например, особую значимость для России «четкого положительного образа будущего с соответствующими нравственными характеристиками»⁷ и социальной справедливости⁸. Представляется, что основания для создания такой модели заложены в теории органической демократии И. А. Ильина, методологический потенциал которой, на наш взгляд, до настоящего времени недостаточно активно используется в теоретизировании и практике политических преобразований.

В основе политических взглядов И. А. Ильина, в том числе и на будущее демократическое устройство России, лежат особенности его религиозной философии – ясность, жизненность, отказ от подражания иностранным образцам, обращенность к глубинам русского национального духовного опыта, убедительное исследование духа и духовности. Его либерально-консервативная установка в основе своей духовна, характеризуется стремлением проникать во внутренний смысл фактов, в духовное значение исторических явлений. Понятие духа у мыслителя имеет два аспекта: дух как совершенство и дух как личностное основание человека. Философ всегда имел в виду религиозные истоки и аспекты трактуемой им проблемы. Религиозность в его понимании – это духовное состояние, проявляющееся в здоровом правосознании, чувстве ответственности, истинного патриотизма и национализма, во вдохновенном труде и напряженной жизненной борьбе, т. е. то, без чего демократия как народоправство невозможна. Общий принцип ученого по отношению к политическим проблемам выражается в органическом понимании политики, которое противоположно ее формальной трактовке, сводящейся к внешней, количественной стороне. Сильная сторона такого подхода к политике заключается в том, что он акцентирует внимание на факторах духовного, культурного порядка, определяющих развитие экономических и политических систем.

Обоснование неформальной, органической демократии для будущей России Ильин осуществляет исходя из понимания глубинных оснований истории России, русского национального самосознания и русской культуры во всех ее проявлениях. Очертания будущей политиче-

ской формы России как органической демократии, делающей ставку «на воспитываемого ею, самоуправляющегося, внутренне свободного гражданина», определяют ее исторические, национальные, религиозные, культурные и державные основы и интересы⁹. Философ, будучи чужд максимализму, утопизму и беспочвенности, не стремился разработать идеальную форму государственного устройства, руководствуясь формальным пониманием государства вообще и пытаясь перенять чужие сверхнационально-отвлеченные нормы жизни. Он исходил из конкретной задачи воссоздания России после ее революционного крушения, руководствуясь методологическим принципом отсутствия «единой государственной формы наилучшей для всех времен и народов». Убежденный в том, что политический строй нельзя брать с «чужого плеча», Ильин вместе с тем признавал необходимость знать все политические формы и средства человечества для создания самой Россией, с учетом ее собственной проблематики, своего, русского проекта государственного устройства. Нужно осознавать, писал он, что всякое давление Запада будет преследовать не русские, а чуждые России цели. Постсоветское государственное устройство России представляется философу «живой и верной функцией русской истории и... христианских бесспорных аксиом», воплощение которых в жизнь должно осуществляться «не в меру утопического максимализма», но в меру реальной возможности¹⁰. Однако, выступая за национальную самобытность, мыслитель не исключает из национального универсальное, право человека на свободу, реализуемое посредством институтов и учреждений правового государства: «...государственная власть, подавляющая свободу человека, строящая все на тоталитарности и терроре, подтачивает свои собственные силы и силы управляемого ею народа»¹¹.

Стержень методологической основы теории органической демократии составляют пять важнейших положений И. А. Ильина о политике и государстве.

1. Назначение политики есть «властно внушаемая солидаризация народа; авторитетное воспитание автономного правосознания; созидание национального будущего через эксплуатацию национального прошлого, собранного в национальном настоящем». Лишь для осуществления этих функций и «только в меру реальной необходимости» оправданы прямое насилие и «все нравственные компромиссы обыденной политики»¹². Как реалист, он не отрицает нечистых сторон и дел в политике и государственности. «Но именно поэтому политика требует *большой идеи, чистых рук и жертвенного служения*»¹³. В силу этого государственная и политическая деятельность требует человека с *религиозно и нравственно сильным характером*; а также с волевой, моральной, образовательной и профес-

сиональной квалификацией. Отсюда философ делает вывод об аристократической природе государства, значении духовной традиции, отбора характеров и профессионализма (имеется в виду аристократия «по качеству лица и воспитания»): «Нельзя считать желательным и допустимым выдвижение политического прохвоста только потому, что он умел стать угодным массе»¹⁴.

2. Методологически чрезвычайно важна трактовка демократии как формального механизма вовлечения масс в отправление власти, а не как самоценности. Формальная демократия не гарантирует «ни от всеобщей продажности... ни от эксплуатации плутами слабых, добрых... ни от анархии, ни от тирании, ни от тоталитаризма»¹⁵. Она может стать началом распада и гибели государства, если не решает задачи отбора и обновления качественного слоя политиков: «Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т. е. выделяет кверху лучших людей)...»¹⁶ Лучший, в понимании философа, есть «искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, жертвенный, умный, волевой, организационно-даровитый, дальновзоркий и образованный»¹⁷. На самом деле, полагает Ильин, всегда правит меньшинство, а задача демократии – в его выделении. Он указывает, что «политическое дело требует особых знаний, изучения, подготовки, опыта и таланта, которыми “все” никогда... обладать не будут; политическое строительство всегда... будет делом компетентного меньшинства»¹⁸. В постсоветский период политические представления россиян изменились в смысловом отношении и с точки зрения способа политического мышления. Граждане стали сопоставлять политические практики с официально закрепленными демократическими нормами как эталоном. А вот способы политического мышления отличаются ведущей ролью эмоциональных механизмов в процессе принятия решений. Представления большинства граждан о политике бедны, абстрактны, недетализированы: политика отчуждена от них¹⁹. Социальный порядок, стабильность, безопасность для россиян по-прежнему важнее демократии. Однако значительная часть их «не оценивают самих себя как силу, способную обозначить перед государством параметры и способы обеспечения порядка в смысле постоянного поддержания отлаженной системы реализации базовых потребностей... склонны передать решение этих вопросов именно государству»²⁰.

3. Важная задача государственного строительства в постсоветской России – воспитание волевого правосознания. Условиями ее решения являются: потребность в порядке, т. е. строгом соблюдении субъективного правового статуса (своего и чужого), равноправии, социальном мире и справедливости. Философ сформулиро-

вал три правила правосознания: добровольное соблюдение действующих законов и борьба за новые, лучшие на основе конституции государства; внутреннее освобождение себя посредством добровольного самообязывания и поиск свободы только законным путем; всякое действующее право должно исходить из естественного, христиански воспитанного правосознания²¹. Только через верное правосознание своих граждан государство может служить высшей цели – «организовывать и защищать родину на основе права и справедливости»²². Следовательно, создание нового государственного устройства постсоветской России предполагает, по Ильину, личность, обладающую волевой культурой христианского правосознания.

4. Принципиальное значение для разработки теории органичной демократии имеет утверждение ученого о том, что государство всегда останется учреждением и никогда не превратится в корпорацию; но оно должно насытить формы учреждения духом корпорации. Это означает, что прочное государство зиждется на гармоничном сочетании опеки (обслуживаемый гражданин не участвует своим изволением во властном ведении дела) и самоуправления (обслуживаемый гражданин участвует в обслуживающей власти)²³. Признавая ценность и необходимость участия гражданина в строительстве государства, Ильин видит его предел: это участие не должно разлагать единство, авторитет и силу власти. Участие гражданина в делах своего государства должно осуществляться на основе благожелательной воли и уважающего признания государства.

Значит, новое государственное устройство России – это форма, которая органично соединяет начала опеки и самоуправления и непрерывно обеспечивает отбор качественно лучших людей к власти. Исходя из учета российской специфики, философ акцентирует внимание на том, что корпоративный дух должен насаждаться самим государством-учреждением. На наш взгляд, подобное понимание идеи государства, очищенное от различных искажений, соответствует исторической традиции Российского государства и специфике нынешнего этапа социально-политических преобразований. Сложные проблемы современного российского общества, обусловленные внутренними и внешними условиями, определяют необходимость того, чтобы государство, оставаясь учреждением, одновременно развивало самоуправленческое начало в обществе.

5. Актуально, с методологической точки зрения, понимание постсоветского государственного устройства не по образцу западных демократий, обеспечивающих интерес и равновесие конкурирующих классов, а по древней традиции русской государственности, идущей от эпохи татарского ига, от православия и закрепленной пространством и суровым климатом. Согласно

философу, «историко-политическая основа России» есть государство как обеспечение «братского служения, как единение веры, чести и жертвенности»²⁴. Иначе говоря, в соответствии с исторической традицией во главу угла ставятся духовные основы государства.

Из отмеченных выше исходных методологических посылок можно заключить, что постсоветское государство философ преподносит нам как форму порядка и жизни не просто авторитетно предписанную, но принятую правосознанием большинства русских граждан. Такая форма верна завету христианства, которое все связывает с внутренней жизнью духа и созидает из нее. Авторитет государственной формы силен именно тогда, когда он принят народом в порядке добровольного признания, уважения, доверия. Сила государства и власти заключается, по Ильину, в свободной лояльности, преданности за совесть, добровольном содействии, добровольном соблюдении законов гражданами. На протяжении всей своей истории Россия спасалась этим и гибла из-за ослабления свободной лояльности.

Исследовав причины недоверия русского человека к государственному авторитету и органам власти, мыслитель формулирует перечень требований, которым должно удовлетворять будущее устройство России. На первое место он ставит требования к руководителю государства: популярность, добрая репутация, честь, воля, российское гражданство, непринадлежность к иной вере, компетентность, ответственность (и, возможно, временно непринадлежность к какой бы то ни было партии)²⁵. О том, насколько важно руководителю государства соответствовать указанным требованиям с точки зрения влияния на состояние и развитие общества, на поддержку власти со стороны общества, свидетельствует разница смысловых характеристик восприятия россиянами моделей власти ельцинского и путинского периодов. Ельцинский период видится сквозь призму развала экономики и неэффективности политики («хаос», «развал», «бардак»). Путинский период (особенно первые два срока) – консерватизма и стабильности в сочетании с реформами и развитием. Имевшая место консолидация общества в 2000-х гг. происходила исключительно вокруг личности президента, которого поддерживали в тот период разнородные в ценностном отношении слои населения²⁶.

Главное требование к форме государства – вызывать доверие. Ответственность – основное требование ко всем органам государственной власти. Среди прочих требований выделяются принципы: национально-культурной автономии, самоуправления (в особенности в сфере бытовой, культурной, религиозной и благотворительной), законности (должен проводиться неукоснительно и наглядно), равенства перед законом (может нарушаться только в сторону явной справедливости). Предусматривается уголовная от-

ветственность за «всякое подрывание авторитета или доброй репутации органов власти», а также «всякую нелояльную агитацию»²⁷. Все перечисленные требования актуальны в функционировании современного Российского государства.

Таким образом, методологически важный вывод философа о государственном устройстве будущей России заключается в том, что его основой должно стать христианское правосознание, ориентированное на внутреннюю жизнь духа, предполагающее преданность за совесть, добровольное содействие, добросовестное соблюдение законов своего государства. Такое правосознание и составляет источник силы государства и власти. И. А. Ильин показывает, каким образом может и должна быть обеспечена «в общих чертах» сила государственной власти в постсоветской России. Выделяет внешнюю и внутреннюю стороны этой силы, заключенные в государственной форме, народной психологии, волеуправлении власти. Основополагающее заключение философа таково: «...русская государственная власть или будет сильной, или ее не будет вовсе»²⁸. Отправной пункт доказательств данного заключения – государственная аксиома, согласно которой власть есть «волевая сила». Власть слабая, не импонирующая людям, социально бессильная – это «самообман», «обман», «источник крушения». Для России данная государственная аксиома особенно важна по трем причинам: большого размера и объема государства (территория и население); сложного состава государства (нации, исповедания, социальные классы); грандиозности его задач²⁹. Сила, как показывают результаты исследования Е. Б. Шестопал, в представлениях нынешних россиян, является важнейшей характеристикой власти. По мнению почти 90% респондентов, идеальная власть – это сильная власть. Власть в эпоху Путина 2000–2008 гг. кажется россиянам сильной, позитивно оценивается укрепление вертикали власти. На третьем президентском сроке Путина число тех, кто считает власть сильной, уменьшилось с 41,5 до 30,8%. Ситуация поменялась после крымских событий 2014 г., способствовавших существенному усилению образа власти и образа президента³⁰.

Имеются разные пути создания сильной власти. Легче всего создать сильную власть как произвольную, бюрократическую, централизованную, воинскую, полицейско-брутальную. России нужна сильная власть, имеющая иные основы, убежден великий русский философ. *Первая* основа – духовно-психическая: воля, сознание своей силы, правоты и призванности, отсутствие страха перед массой, наличие творческого, национально-идейного замысла властвующего. *Вторая* основа – политико-дипломатическая: независимость власти от международного давления, от каких бы то ни было «временщиков», закулисных группировок и т. п. *Третья* основа

– верность волеуправления: развязывание творческой инициативы народа. Отсюда – всенародное признание. *Четвертая* основа – искусство импонировать, политический такт. *Пятая* основа – наличие достаточного, верного и предметно действующего принудительного (полицейского, воинского и судебного) аппарата. *Шестая* основа – формально-государственное строение власти: свобода от внутренних противопоставлений (между верховными и неверховными органами); принадлежность власти главе государства (ему реально и эффективно должны принадлежать «все права английской короны»; формально это явится «самодержавием»); демократический дух диктаториальной формы власти (сводящийся к творческой самодеятельности лучших сил народа, лояльно и жертвенно служащих государству). В конечном счете, сильная власть в России – это «диктаториальная аристо-демократия или всенародно несомое единовластие»³¹.

Сила власти, по Ильину, заключается и в ее экономности: на местах не должна воспроизводиться система центральных учреждений (как при федеративном и советском строе); полномочие должно быть связано с ответственностью³².

«Россия, как национально-политическое явление, – доказывает Ильин, – была создана сильной государственной властью... Так и в будущем: слабая власть не поведет Россию, а развалит и погубит ее»³³. Сильная власть необходима России в силу большого размера территории, многочисленности населения, высокой степени дифференциации по национальному, языковому, религиозному, бытовому, климатическому и хозяйственному признакам, сложных внутренних и международных задач, русского правосознания, которому импонирует только сильная власть. При этом «по существу и по духу» сильная власть (формально авторитарная) должна быть «народной и всенародной», что означает вовлечение в работу авторитарного центра низовой силы и поддержку ее в случае невозможности самостоятельно решать свои проблемы³⁴. В этом органическом единении для Ильина важнее всего то, чтобы все, что может делаться нецентралью, совершалось автономно: «Тогда сильная власть окажется примиримою со свободною самодеятельностью народа»³⁵.

Таким образом, в представлении И. А. Ильина сильная власть является константой российской политики.

Следует отметить, что во многих современных российских исследованиях, посвященных разным аспектам теории и практики власти и властных отношений, в частности легитимности, коррупции, кадрового обеспечения публичной власти, содержатся аналогичные выводы. Так, Ю. С. Оганисьян пишет: «Идея сильной государственности была и остается главной образующей массового сознания. Она и будет продуктивно осуществляться в процессе развития

России, если, конечно, к власти не придут слабые умом и характером политические лидеры»³⁶. Подытоживая изучение политических реформ в постсоветской России, Е. Б. Шестопал заключает: создание сильного государства, которому доверяют и которое поддерживают граждане, является важнейшим условием сохранения демократических ценностей в нашей стране; для консолидации общества важны ценности и представления, которые органичны нашей политической и духовной культуре; в обществе сформировался серьезный запрос на морально-политические ценности, и оценка власти делается именно с точки зрения справедливости, честности, порядочности³⁷. В противовес выводу о том, что власть не может быть сильной «в условиях все более растущей неопределенности, неравномерности, непредсказуемости мировых процессов» (К. С. Гаджиев)³⁸, звучат утверждения, что «власть может быть сильной даже в этих условиях», правильно распорядившись «кредитом доверия» (А. Ю. Карпова)³⁹.

Думается, что политические процессы на постсоветском пространстве подтверждают вывод И. А. Ильина о необходимости единой и сильной государственной власти, диктаториальной по объему полномочий и государственно-национально настроенной по существу, для вывода страны из неизбежно предстоящего хаоса после крушения коммунизма.

Нынешние российские политические реалии, по нашему мнению, особо актуализируют методологическую мысль философа о правильном соблюдении сильной властью меры своего проявления, когда сила центра не подавляет автономное творчество людей и корпораций и при необходимости оказывает им поддержку. Иначе говоря, дальнейшая демократическая трансформация российского общества может быть успешной при условии органического единства сильной власти и свободной самодеятельности народа.

Примечания

- 1 См.: *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010; *Санжаревский И. И.* Политическое управление и пропорциональность института власти // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 75–81; *Оганисьян Ю. С.* Новая Россия в изменяющемся мире: социально-политический ракурс // Полис. 2014. № 3. С. 76–90; *Гаджиев К.* Перспективы демократии в век информационной революции // Власть. 2014. № 8. С. 19–28; *Карпова А.* Веская сила России (solid power) в новом мировом порядке // Власть. 2014. № 10. С. 24–33; *Черных А.* Политическая ложь как механизм удержания власти // Власть. 2014. № 12. С. 105–107; *Нисневич Ю. А.* Публичная власть и коррупция: социально-антропологический подход // Полис. 2014. № 6. С. 32–51; *Сунгуров А. Ю.* Экспертное сообщество,

- фабрики мысли и власть : опыт трех регионов // Полис. 2014. № 2. С. 72–87 ; *Розов Н. С.* Принципы и критерии легитимности постреволюционной власти // Полис. 2014. № 5. С. 90–107 ; *Локишин И. М.* «Избрание на царство» : от чего зависит объем президентских полномочий? // Полис. 2014. № 5. С. 118–138 ; *Керимов А.* Легитимность политической власти в современной России : основания и перспективы // Власть. 2015. № 3. С. 121–123 и др.
- 2 См.: *Шестопал Е. Б.* Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии // Полис. 2015. № 1. С. 136.
 - 3 См.: *Доленко Д. В.* Российский демократический транзит : уникальный опыт политической модернизации // Россия в процессе политической модернизации : сб. науч. тр. / под ред. Д. В. Доленко. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. С. 9, 11.
 - 4 *Загладин Н. В.* Новый мир и старые парадигмы его познания // Полис. 2015. № 1. С. 133.
 - 5 См.: *Шестопал Е. Б.* Указ. соч. С. 140–141.
 - 6 *Лукин А. В.* Столкновение ценностей в современном мире и перспективы евразийской интеграции // Полис. 2014. № 6. С. 113.
 - 7 *Вилков А. А.* Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 70.
 - 8 См.: *Шестов Н. И.* «Справедливость» и государство // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 68–75.
 - 9 *Изергина Н. И.* Теория органической демократии И. А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 24–26.
 - 10 Там же. С. 84–85.
 - 11 *Изергина Н. И.* Теория органической демократии И. А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России : дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2009. С. 72.
 - 12 *Ильин И. А.* Основы государственного устройства // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1998. Т. 7. С. 492.
 - 13 Там же.
 - 14 Там же.
 - 15 *Ильин И. А.* Предпосылки творческой демократии // Ильин И. А. Почему мы верим в Россию : Сочинения. М. : Эксмо, 2006. С. 34.
 - 16 *Ильин И. А.* Править должны лучшие // Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. : в 2 т. М. : Айрис-пресс, 2008. Т. 1. С. 178.
 - 17 Там же. С. 179.
 - 18 *Ильин И. А.* Что есть государство – корпорация или учреждение? // Ильин И. А. Почему мы верим в Россию. С. 26.
 - 19 См.: *Шестопал Е. Б.* Указ. соч. С. 142.
 - 20 *Поливаева Н. П.* Актуальное состояние политического сознания россиян : гетерогенность vs гомогенность? // Власть. 2014. № 12. С. 18.
 - 21 См.: *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // Ильин И. А. Почему мы верим в Россию. С. 317, 319, 323.
 - 22 Там же. С. 329.
 - 23 См.: *Ильин И. А.* Что есть государство – корпорация или учреждение? С. 27, 29.
 - 24 *Ильин И. А.* Основы государственного устройства. С. 495.
 - 25 См.: *Изергина Н. И.* Теория органической демократии И. А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России. С. 105–108.
 - 26 См.: *Шестопал Е. Б.* Указ. соч. С. 145, 146.
 - 27 *Ильин И. А.* Основы государственного устройства. С. 496.
 - 28 Там же. С. 498.
 - 29 См.: *Изергина Н. И.* Теория органической демократии И. А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. С. 88–89.
 - 30 См.: *Шестопал Е. Б.* Указ. соч. С. 144.
 - 31 *Ильин И. А.* Основы государственного устройства. С. 500.
 - 32 См.: *Изергина Н. И.* Теория органической демократии И. А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России. С. 89–90.
 - 33 *Ильин И. А.* О сильной власти // Ильин И. А. Наши задачи. Т. 1. С. 311, 315.
 - 34 См.: *Изергина Н. И.* Путь России к демократии : взгляд И. А. Ильина и современность. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 38, 197.
 - 35 *Ильин И. А.* О сильной власти. С. 322.
 - 36 *Оганисьян Ю. С.* Указ. соч. С. 87.
 - 37 См.: *Шестопал Е. Б.* Указ. соч. С. 147–148.
 - 38 *Гаджиев К.* Указ. соч. С. 25.
 - 39 *Карпова А. Ю.* Указ. соч. С. 32.